

села, свой языкъ, обычаи и самихъ себя отъ власти Грековъ и Нѣмцевъ: здѣсь и заложились первыя славянскія государства. Въ это роковое время обнаружилась вся великая сила славянскаго духа. Необходимость защиты сплотила Славянъ въ государства, а столкновение съ другими народами и другими языками и обычаями заставило ихъ подумать о своемъ языкѣ, о своихъ обычаяхъ и о своемъ отличіи отъ другихъ племенъ.

По Дунаю, на границѣ съ Византіей, образовалось царство Болгарское, а тамъ, гдѣ теперь Венгрія и Чехія (нынѣ части Австрійской имперіи), образовалось паннонское и моравское княжества. Между моравскими князьями и нѣмецкими происходили безпрестанныя войны. Тоже происходило между болгарскими князьями и византійскими императорами. Какъ разъ около времени св. Кирилла и Мееодія было положено начало образованію и Русскаго государства (862 г.)

Борьба между моравскими и болгарскими Славянами съ одной стороны, Греками и Нѣмцами съ другой велась не однимъ только оружіемъ вещественнымъ, но и оружіемъ духовнымъ. Такимъ духовнымъ оружіемъ въ рукахъ Нѣмцевъ было христіанство. Дикій, языческій народъ, по обращеніи въ христіанство, измѣнялъ свой характеръ: дѣлался мягкимъ и уступчивымъ. Нѣмецкимъ монахамъ, которые прокрадывались въ деревни Славянъ, какъ волки, прикрытые овечьей шкурой,—тогда легко было дѣлать съ ними, что имъ угодно. Они съ латино-нѣмецкою проповѣдію шли въ глушь дикихъ лѣсовъ, населенныхъ Славянами-язычниками, и крестили народъ. Славяне крестились крайне неохотно; но все-таки ко времени св. Кирилла и Мееодія въ землѣ моравскихъ и паннонскихъ Славянъ образовалась уже латино-нѣмецкая церковь. Но она не была самостоятельна: она въ свою очередь подчинялась власти римскаго папы.

Въ девятомъ вѣкѣ церковь Христова была едина и не раздѣлялась, какъ теперь, на православную и римско-католическую. Однако уже и въ то время можно было видѣть, что скоро въ церкви вселенской произойдетъ расколъ; ибо того хотѣли и къ тому стремились римскіе папы. При жизни св. Кирилла и Мееодія, какъ разъ уже начались бурныя препирательства между [царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ и римскимъ папою Николаемъ I, который поставилъ себѣ задачей подчинить своей власти восточную церковь. Въ этой борьбѣ, сопровождавшейся соборами, частыми проклятіями, отлученіями враждующихъ сторонъ, уже сказалась гордость и ненависть римскихъ папъ къ восточной церкви. Въ церкви восточной былъ живъ духъ истиннаго православія, духъ христіанской любви и свободы, духъ милосердія и безкорыстія, въ какомъ и воспитались наши первоучители св. братья; а въ церкви западной появилась